

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

КИСЛЕВ - ТЕВЕТ 5772

ПЕТРОЗАВОДСК

N 161

ДЕКАБРЬ 2011

«СВЕТ» В ФИЛОСОФИИ ХАСИДИЗМА

Восстание Макабим (Маккавеев) - первая война за веру в истории человечества. В память о происходивших тогда событиях был установлен на все последующие поколения праздник Ханука, главная заповедь которого - зажигание ханукии, воспоминания. Впоследствии в нашей истории было немало таких войн, но первая стала для них всех архетипом: это была война во имя того, чтобы свет нашего Учения не погас. Его многократно и безуспешно пытались загасить, и Ханука - свидетельство того, что этот свет будет не только гореть вечно, но разгораться все ярче и ярче: одна свеча, две, три - и так далее...

Свет - это то, что человек воспринимает, прежде всего, приходя в наш мир. Согласно представлениям современной физической науки, построенного на теории относительности, явление света, несомненно, играет центральную роль в естественнонаучной картине мира, ведь скорость света - единственная константная величина.

Свет, несомненно, является для нас частью реальности, в которой мы существуем, однако он не воспринимается нами как нечто материальное. Поэтому свет - естественный и напрашивающийся символ связи между физическим и духовным мирами: с одной стороны, как носитель определенных параметров по принадлежности первому из них, с другой, как нечто неосязаемое - второму.

Для нас свет является единственным источником той информации о мире, которую мы воспринимаем зрительно, и наше отношение к нему определяется не только ценностью этого физического явления как такового, но и той ролью, которую он играет в нашем познании окружающих нас материальных реалий. Действительность, с точки зрения физики, по природе своей такова, что мы видим не сами вещи, а свет, отраженный от них.

Не удивительно, что понятие "свет" занимает столь важное место в символике иудаизма. Начнем с того, что Божественная эманация, творящая миры, называется в терминологии каббалистов Ор Эйн Соф ("Бесконечный свет [Всевышнего]"). Нам не дано установить непосредственную связь с Вторцом, но можно это сделать опосредованно, благодаря Его свету, который, с одной стороны, является созидающей эманацией, а с другой - проводником, через который осуществляется связь с сотворенными сущностями.

В качестве символа свет выступает и по отношению к Торе и заповедям, как сказано: "Ибо заповедь - светильник и Тора - свет" ("Мишней", 6:23). Каково же соотношение между светильником и светом?

Светильник можно загасить. Заповедь, уподобленная ему, конкретна, непосредственно связана с исполняющим ее человеком, находящимся в конкретном месте и в конкретных жизненных обстоятельствах. Она предполагает вполне определенное отношение: делаю - не делаю - делаю так-то и так-то.

Тора, уподобленная свету, напротив, понимается как основа бытия. Мишна, приведенный в Талмуде ("Хагига", 12а) рассказывает: когда был сотворен мир, изначальный свет был таков, что мир можно было видеть от одного края до другого. Увидел Всевышний, благословен Он, что свет слишком ярок, и скрыл его. То, что мы видим ныне, - это свет солнца, луны, но не изначальный свет. Бааль-Шем-Тов однажды спросил: где скрыт этот свет? И сам же ответил: в Торе, и для умеющего видеть он озарит мир от края и до края.

Однако и это хорошо иллюстрирует ханукия, светильник, который зажигают в праздник Ханука, - не следует преумножать и значение локального света, рожденного исполнением заповеди. Свет Торы прекрасен, но его еще надо раскрыть, что требует великих усилий. Огонек светильника близок, легко доступен, его можно переместить, осветить с его помощью углы и щели, исследовать внутренний мир человека, как сказано: "Душа человека - светильник Г-спода, исследующий все тайники нутра" ("Мишней", 20:27).

Свет от огня светильника - теплый, живой свет, но огонь, его источник, способен изменять состояние вещей. Достаточно вспомнить слова Торы "...Б-г, Всесильный твой... - огонь пожирающий..." ("Авраим", 9:3) и огонь, пылающий на жертвенннике. Суть метафоры "светильник - заповедь" в том, что в процессе своего "горения" заповедь трансформирует действительность.

Ханукарный светильник состоит из нескольких элементов: сосуда, масла - горючего материала, фитиля, обеспечивающего горение масла, и, наконец, эту конструкцию венчает огонь - цель ее существования. Так и человеческое тело: оно не более чем наполненный маслом сосуд, а душа - это горящий фитиль, функция которого - в поддержании постоянной связи между высшими и низшими мирами.

Так же, как фитиль объединяет все элементы светильника, делая его функциональным, так и душа

в человеке - это фитиль, превращающий свечу из совокупности различных элементов в значимое единство. Как соотносится светильник и фитиль? Первый без второго, по сути дела, - ничто. Однако в нем есть масло, а у человека - заповедь. И когда светильник зажжен, масло, пропитавшее фитиль, сгорая, превращается в огонь, дающий свет и тепло.

В кабалистической книге "Сефер харадим" ("Книга богоизбранных") заповеди Торы сопоставлены с частями человеческого тела: каждой из них соответствует тот или иной орган, - ее 613 заповедей включают в себя 248 предписаний и 365 запретов. В соответствии с традиционной еврейской классификацией, наше тело состоит из 248 органов и 365 хил. Предполагается, что каждая заповедь соотносится со вполне определенным аспектом человеческого существования. Таким образом, еврея можно рассматривать как пылающий факел - совокупность 613 светильников, каждый из которых, в идеале, должен гореть. Исполнение каждой заповеди создает пламя, освещдающее и освящающее некий аспект в человеке, и из всего множества светильников формируется личность. Материальное существование человека, увы, не всегда соответствует духовному идеалу. Действительно, что такое человек? С одной стороны, следуя этимологии ивритского слова адам, - это существо, созданное из паха земного (земля на иврите - адама), что характеризует физический аспект его бытия. С другой стороны, адама этимологически восходит к слову эдэм в выражении эдэм эль-Эльyon ("уподоблюсь Всевышнему"), и, как сказано о том в книге "Брейшит" ("Бытие"), человек подобен Г-споду в том, что создан по Его образу и подобию.

Это подобие можно понять так: человек является потенциальным источником духовного света в материальном мире. Если наша действительность характеризуется скрытием Света - цимш га-Ор, - то можно сказать, что задача человека состоит в том, чтобы стать каналом, по которому этот Свет изливается в наш мир. Реализуя поставленную перед ним задачу, человек становится источником отраженного Света Всевышнего.

Итак, "душа человека - светильник Г-спода", роль еврея в его земном существовании - распространять свет, и он создан в соответствии с этим. И не случайно мы проводим аналогию между заповедью, воспламеняющей душу, и маслом, источником горения в светильнике. В иудаизме принята такая символика: вода - источник существования, вино - источник радости, масло - источник огня, который как бы "заложен" в этом горючем материале. В духовном плане заповеди поддерживают наше существование, как масло в роли продукта питания - в плане физическом, но в то же время есть у них и другое значение: приздание нашей жизни смысла.

Человек - сосуд, а сосуд выполняет свою функцию только тогда, когда он наполнен.

Заповедь можно рассматривать как аар Творца человеку: посредством ее Он раскрывает Свое желание и, в каком-то смысле, даже вручает Себя людям. В "Мицраш раба" сказано, что заповеди являются "посланниками Г-спода", а при исполнении своей миссии посланникам подобен посланнику его. Заповедь - это как бы материализованное раскрытие Всевышнего физическом мире. Он не проявляется в этом мире открыто, лишь опосредованно - в Своих деяниях: многообразии форм в мироздании, целесообразности и гармонии всего сотворенного, - и убеждает нас в Его существовании. Роль человека сводится к тому, чтобы раскрыть в этих реалиях их первоначальный замысел, истинную природу, используя при этом свою уникальность среди прочих творений: сочетание души и тела. Тело дает нам возможность исполнять заповеди в физическом мире, а благодаря наличию души мы в состоянии одухотворить свои деяния и придать им смысл. Именно слияние воедино этих трех составных: тела, души и заповеди Творца - является миром Б-хественный свет.

В книге "Шмот" (27:20) есть слова легаалот нер - буквально "вознести свечу", "вознести огнь" - это принятая в иврите идиома, в которой отражена сама природа огня. Если свет, исходящий от него, распространяется во все стороны, то пламя само по себе постоянно стремится ввысь. С одной стороны, в природе огня потенция к уничтожению, с другой - он может облагораживать и поднимать на более высокий уровень.

Человек создан для заповедей, а они созданы для него. Что же здесь первично и что вторично? Человек ли является инструментом по отношению к святыни или наоборот? Верно и то, и другое. Человек служит инструментом для преобразования реалий нашего мира, для наибольшего выявления изначально заложенной в них потенции - в чём, собственно, и состоит смысл их создания.

Исполнение большинства заповедей предполагает использование тех или иных предметов: цицит, тфилин, мезуз - все они являются продуктами человеческого труда и вполне осязаемы. Свет, возникший в результате их применения, отнюдь не некое абстрактное понятие: берется конкретная вещь, сделанная из какого-либо материала, и за счет усилий человека трансформируется в реальность иной природы, - освещается. Исполнение заповедей - не формальный акт, ее предназначение - поднять объект физического мира по принципиально иной, духовный уровень. Задача человека в его отношениях с материальным миром подобна задаче психиатра при лечении пациента, страдающего амнезией: заставить его вспомнить, кем на самом деле он является, вернуть его к жизни. Мы освобождаем этот мир от его комплексов, говоря ему: ты не бессмыслен и не бесполезен. Ты для чего-то нужен.

В мир, статичный по своей сути, реалии которого определяются системой неизменных законов, мы, люди, привносим элемент свободы и динамики - и тем самым раскрепощаем его. Это - наше дело и привилегия, только у нас есть возможность противостоять детерминизму реальности, предотвратить распад - в разных смыслах этого слова, - возрастание энтропии в мироздании. Мы, люди, в силу нашей экзистенции способны разжигать огни - легаалот нер, - ломать природные закономерности и поднимать сотворенное к его источнику.

Все это составляет часть определения человека как инструмента, средства для исполнения заповедей, для изменения мира. Но, как мы уже сказали, возможен иной взгляд на место человека в рамках системы "человек - б-г - заповедь". В кабалистической литературе принято называть души "детьми Всевышнего". Душа спускается в тело, а тело действует в мире, выполняя определенную миссию. Но это можно формулировать иначе: душа облекается в тело, чтобы поднять его на более высокий уровень действительности.

В своем посланничестве душа выполняет отнюдь не служебную функцию. Можно сказать, что она должна пройти через горнило этого мира, чтобы повзрослев и окрепнула. Исполнение заповедей и добрых дел - все это сопряжено с преодолением трудностей, являющихся непременным условием такого процесса. Что же, собственно говоря, должны сделать "дети Всевышнего"? Да всего лишь перекинуть мост через бездонную пропасть, отделяющую Творца от Его творений.

Как это сделать? Если воспользоваться образом, предложенным Саимом Всевышним (см. "Брейшит", 28), для этого необходимо лестница. По лестнице можно двигаться в двух направлениях: спускаться от высших миров к низшим - восходить. Кому удается подняться на ней? Тому, кто ухватился за "руку", протянутую сверху Создателем, - за заповедь, бесконечной в конечном. И метафора "светильник Всевышнего - душа человеческая" приобретает следующий смысл: "светильник для Всевышнего", - иными словами, целью Творения является сам человек - огонь, зажженный Творцом. И для того, чтобы стать таковым, он нуждается в горючем материале - заповедях и изучении святой Торы. Не следует думать, что рай для праведных - на небесах, он - другое выражение нашей реальности.

Сущность наших представлений о рае - наслаждение душ чувством близости к Всевышнему. Но для того, чтобы достичь этой близости, необходим некий трансформатор, нечто, что сделает возможной связь между человеком и Абсолютом. Этот "трансформатор" - заповеди, исполняемые человеком в течение всей его жизни. Их свет, накопленный за годы его земного существования, превращается в то, что на языке книги "Зоар" называется "одеянием мудрых", в котором каждая из заповедей - вилетная в него нить. Человек должен вести себя так, чтобы представить пред Всевышним прилично одетым, в платье без прорех. В этом - смысл сказанного в мицраше, что в раю одеяния душ - заповеди, а их пища - Тора. Отношения в тандеме "тело - душа" не статичны, и когда "заповедь - светильник и Тора - свет", то "светильник Всевышнего - душа человеческая".

То, что именно горящий светильник стал символом пророками Ханука, не случайно: он, как о том говорилось в начале, - помять о первом в истории человечества войне за веру, ставшей архетипом для множества последующих; это была война за то, чтобы свет Торы не угас. Многие пытались разными путями добиться этого, и Ханука - свидетельство поражения: вновь и вновь загорается один огонек, потом два, три - и так будет вечно.

Адин Штейнзальц

ВОСПОМИНАНИЯ МАРКА ШАМИСА

Вернемся к важным событиям немного назад, к судьбоносному дню 28-го июня 1940 года - объявлению советским правительством ультиматума Румынии о возвращении Бессарабии и Северной Буковины. Советские войска в течение 48 часов достигли реки Прут, и румынская армия отступила. Началось беспорядочное бегство населения, причем по двум направлениям. Проживавшие в Румынии выходцы из Бессарабии старались вернуться на родину в Бессарабию. Проживавшие в Бессарабии выходцы из Румынии тоже стремились на свою родину в Румынию. В этой суматохе возникли перестрелки на всех переправах на реке Прут, особенно в городах Рени, Галац, Унгены. Все это в 15-ти километрах от Яссы, где мы проживали на тот момент.

В таких условиях было страшно трогаться с места. Мы имели право вернуться в Бессарабию, однако занимали выжидательную позицию. Но через 15 дней папа получил повестку из полиции срочно явиться в пункт Пуцекиоа, что на юге Молдовы в распоряжение какой-то военной части. В повестке было сказано: "Младшему лейтенанту врачу-терапевту г-ну Шамису Якову явиться в распоряжение в/части №...". Папа не знал, что делать, но как законопослушный гражданин, он нашел друга, у которого была форма лейтенанта, оделся, сел на поезд и поехал. Каково было наше состояние, когда наша семья осталась без единственного кормильца!

Когда он доехал до станции назначения и сообразил выходить, ему предградил путь один военный-румын. Он по лицу определил, что отец не румын, а еврей, и потому не хотел его пропускать. Неподалеку находились офицеры более высокого ранга. Один из них вынул из кобуры пистолет, приставил его к "антисемиту" и сказал: "Это офицер нашей армии, если не пропустишь его - выпущу в тебя весь заряд!". И инцидент был исчерпан, отца пропустили.

И вот здесь произошла **первая** счастливая случайность. Когда папа добрался до места назначения, начальник части неожиданно заявил: "Мы не нуждаемся во врачах. Кто вас послал? Возвращайтесь домой!". На обратной стороне повестки он написал разрешение. Отец немедленно подчинился приказу и первым же поездом вернулся домой! Какова же была наша радость - папа вернулся! Это был **второй** счастливый момент в нашей жизни - отец благополучно добрался до дома и соединился с семьей. Позже мы узнали, что эта залопучная "повестка" была подстроена мелкими людьми из полиции.

Мы все сразу раздумывали, перебирались ли в Бессарабию. Весь период июня 1940 года по декабрь 1940 года были только страх и неопределенность. Бабушка Нехама поехала из хутора Броштень к своим родным в г. Черновцы. Туда же поехал и дедушка Залман. Потом мы взяли его к себе в Яссы. В **третий** раз нам помог счастливый случай. Отец вспомнил, что когда-то он лечил двух ребят - сотрудников "Сигурэнцы" (румынская служба госбезопасности). Он обратился к ним за советом. Эти "ребята" сказали буквально следующее: "Доктор, уезжай домой (в Бессарабию). Будет большая война, и вам (т.е. вашей нации, евреям) будет плохо." Отец воскликнул: "Но как ехать, вы же видите, что делается на переправах!" Они ответили: "Ничего, мы дадим вам двух наших сопровождающих, и они всех вас переправят через границу."

Так судьба нас хранила. В декабре 1940 года мы упаковали вещи и сели на поезд: папа, мама, сестра Белла, я, дед Залман в сопровождении двух парней из "Сигурэнцы".

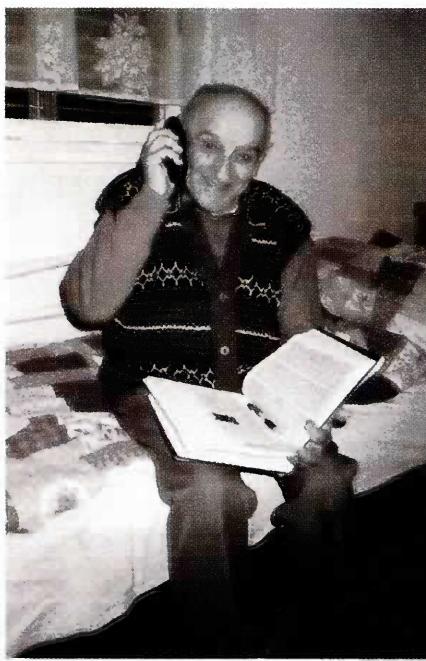
Переезд в Кишинев

В Европе продолжалась война. 10-го марта 1940 года Германия нарушила нейтралитет Бельгии, Голландии и начала наступление в сторону побережья Атлантического океана, в направлении на Дюнкерк. Английская армия во Франции стала отступать в сторону Дюнкерка. Внезапно Гитлер отдал приказ остановить наступление на Дюнкерк и повернуть основные силы на юг, на Париж! Историки полагают, что этот приказ был намеком Великобритании о том, что Германия предлагает ей перемирие и совместную борьбу против большевизма. Чечильль был ярым противником соглашения с Германией. Придя к власти, он после нападения Германии на СССР заявил о полном и безоговорочном союзе с СССР против нацистской Германии.

Французы отступали, остановить немцев они не смогли. Устроить им второй Веден французы не сумели. Париж был обявлен "открытым городом". Немцы заняли Париж и северную часть Франции. Английский корпус, воевавший во Франции, успел благополучно переправиться через Ла-Манш на родину. В городе Виши генерал Петен сформировал правительство и подписал акт капитуляции в лесу Компен, в том же самом вагоне, где в 1918 году был подписан акт о капитуляции Кайзеровской Германии.

Венгрия, союзник Германии, потребовала свой кусок добычи и получила часть Трансильвании - бывшей румынской провинции. Город Клуж и его окрестности перешли к Венгрии. Болгария получила два уезда на юге румынской провинции Добруджа. Чехия превратилась в протекторат Германии. Словакия отхватила кусок южной Польши. Картина, напоминающая джуниги: тиро ловит крупную дичь, а вокруг собираются гиены, коршуны и другая мелкая дичь и все рвут, что попадется.

В этих условиях в Румынии происходила борьба за власть. Крайне правые открытые нацисты "Железная гвардия" пытались взять власть, но это было

Израиль, 2003

невыгодно Германии. Германия нужно было иметь в власти "патриота", а не "предателя-маркионетку". Генерал Антонеску, представитель буржуазии, связанный с традиционными партиями, подходил на эту роль. Король Карл бежал через Юgosлавию в Испанию, оставил вместо себя сына. Михаил стал королем.

В этих условиях мы в середине декабря 1940 года выехали из Яссы в Кишинев. Итак, мы упаковали вещи и сели на поезд: папа, мама, сестра Белла, я, дед Залман в сопровождении двух парней из "Сигурэнцы". Через 30-35 километров мы прибыли на станцию Унгены на правом берегу реки Прут. Быстро прошли контроль на румынской пограничной заставе. Лежал уже глубокий снег, это я запомнил. Когда через 10 минут мы приблизились к железнодорожному мосту, сестра Белла обратилась к одному из румынских пограничников и назвала его "товарищ!". Он ей ответил, что "товарищ" это не он, а тот, который стоит на противоположном конце моста! Мой сестричка было тогда 13 лет, она спешно очтилась, наконец, по ту сторону и радовалась, что теперь наступит спокойствие.

На советской стороне моста к нам подошел, по-видимому, офицер пограничной службы. Мы поздоровались, он взял ручную кладь у сестрички, взял ее за руку и мы пошли в сторону пограничной заставы. Через 5-6 минут мы уже были в помещении. Нас записали, выдали нам по 3 рубля на человека, т.е. всего 15 рублей, и мы направились на вокзал, что находился рядом. Отдохнув немного, мы решили взять чай с бутербродом. Выпили чай и расплатились. Этот завтрак стоил около 3-х рублей. Больше всего удивил я дедушка Залман. Он думал, что нам выдали огромную сумму - 15 рублей! В царское время, он помнил, корова на рынке стоила 3 рубля царских денег.

На заставе нам выдали билеты, как мы и просили, до Кишинева. Скорее пришел поезд, мы сели в вагон и доехали до Кишинева. У папы был адрес его друга, помнил его фамилию: Болцман. Там нас встретили хорошо, мы гостили у них два дня. Наши квартиру по улице Котовская №3. Хозяин румын, но не выехал в Румынию, т.к. жена его русская. Советское командование вселило к нему в одну комнату младшего офицера с женой и ребенком 2 лет. Осталась еще одна комната, он сдал ее нам - боялся, что еще кого-нибудь вселят. Так мы стали жить в этой проходной комнате. Младшего офицера звали Вася, жену его Зоя - молодая красивая блондинка из Донбасса.

Папа тут же пошел в Министерство здравоохранения Молдавской ССР и получил направление на работу врача-ординатором в 4-ю городскую больницу - бывшая "еврейская" гор. Кишиневская больница. Папа тут же почувствовал разницу между "свободной" профессией врача в капиталистической Румынии и в советском учреждении здравоохранения. На протяжении всей своей жизни он говорил об этом. Он не был коммунистом, не состоял в партии, но дал правильную оценку социальному строю.

Папа успел проработать свыше 5-ти месяцев в 4-й городской больнице Кишинева. Подавляющее число врачей и медицинского персонала были жители Кишинева. Врачи и медсестры, устроенные, живущие в своих домах, обеспеченные. В дежурствах они не нуждались. Папа их выручал - почти все просили его заменить их на дежурстве. В концеме-

В Петрозаводске, 1997

сяца они рассчитывались с отцом. Кроме того, как дежурный врач, он обедал и ужинал в больнице. А сколько он приносил домой - полные сумки! И кучу денег за дежурства и постоянную зарплату, пусть по тем временам и небольшую. Папа почувствовал себя человеком равноправным!

А мы стали привыкать к новым порядкам, например, к очередям в магазинах, с чем мы не сталкивались в Румынии. Помню, мама однажды, уже весной пришла в базар, где стояла очередь за сливочным маслом. Перед ней стояла гражданка (советская, как мы их называли). Она купила много масла. Мама ей говорит: "У вас, наверное, большая семья!". На то что отвечает: "Вовсе нет, просто завтра, может, не будет масла!" Так постепенно мы привыкли к новой реальности.

Время шло, мы постепенно начали ощущать атмосферу тревоги. Мы почувствовали это по тревоге, которую невольно выржалась временами наша соседка Зоя. Ее муж носил два или три треугольника на воротнике гимнастерки (офицерский чин). Иногда Зоя говорила: "Мой Вася опять сегодня не пришел ночевать!" Она и не подозревала, что мы из этого факта делаем вывод, что в армии происходит нечто, похожее на подготовку к войне. С февраля 1941 года Вася неделями ночевал в части. С февраля по ночам стали выключать электричество в городе. Люди говорили: "Это учебные тревоги". 6-го мая 1941 года я получил повестку в районный военкомат, чтобы встать на учет, как допризывник. Я запомнил эту дату. Оставалось 48 дней до вороломного нападения Гитлера на СССР.

На медкомиссии врачи спросили меня, болею ли я чем-нибудь и на что жалуюсь. Я ответил, что страдаю язвенной болезнью 12-перстной кишки. Мне тут же выписали направление на лечение в 4 городскую больницу! Полковник Шамсутдинов сказал мне, что я обязан выполнить все указания врачей. Я в этот же день лег в больницу, где работал папа. Меня обследовали, и профессор Эштейн сказал, что необходиша операция, 12-го мая профессор Эштейн с помощниками оперировал меня - я запомнил и эту дату. Оставалось 42 дня до начала войны. В конце марта выписали меня.

Направление на лечение в 4 городскую больницу города Кишинева с подпись начальника райвоенкомата я сохранил. Оно до сих пор хранится у меня среди документов. Подписьясная: полковник Шамсутдинов, 6/5-1941 г. Справку о том, что я находился в городской больнице №4 г. Кишинева, и какую операцию мне делали, я получил 22 июня 1941 года, в первый день войны, и тоже сохранил ее!

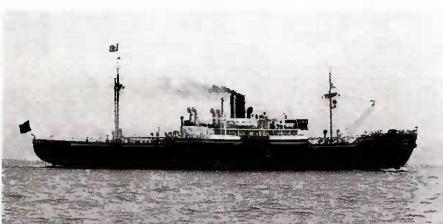
Вместо послесловия:

Здравствуйте, дорогие! Сегодня днем памяти нашего папы и дедушки и предацки Маркушки. Вот прошло 4 года, как его с нами нет, но мы его помним и любим. Помним, каким он был: веселым, жизнерадостным, добрым, умелым, мудрым. Помним его улыбку с ямочкой на щеке, никогда не унывающим, всегда оптимистичным ("Это не имеет значения" - говорил он, когда случалось что-то неприятное). И после этих слов становилось понятно, что действительно, то, что случилось, не имеет особого значения, исправимо, переживаемо, и жизнь идет дальше). Я собираюсь написать о папе более подробно, написать так, как я папу помню и чувствую. Я обязательно это сделаю. А пока я сообщаю вам, что в нашем Петрозаводском Общинном вестнике № 154 вышла моя статья под названием "АВИВА" (это история о том как наши родители, родившись горой в Бессарабии, нашли друг друга в Средней Азии и прожили счастливую жизнь, несмотря на различные трудности, без которых ни у кого не может складываться жизнь). Это пример того, что любовь между людьми преодолевает все препятствия. И даже тогда, когда смерть разлучает любящих, память об этой любви помогает выжить тому, кто остался. После потери мамы, папа очень переживал, но смог преодолеть тоску и печаль, смог вернуться к любимым занятиям, смог снова смотреть на жизнь с интересом и энергией. Он много читал, изучал, переводил, общался. Уже после потери Авиивы в 1997 году, в свои 77 (!) лет, папа не побоялся совершил путешествие в Россию, к нам в Петрозаводск, потому что он скучался по мне и своим внучкам, потому что ему было интересно, как живет перестроенная эльцинская Россия. Если бы было позволено, папа бы с удовольствием приобрел и российское гражданство (он об этом мечтал! Как когда-то мечтал его папа, дедушка Яша, стать советским врачом - об этом он мечтал, жива в буржуазной Румынии). Наш папа до последних дней не терял вкуса к жизни - и это очень мощный завет, который мы, потомки, должны воспринять с благодарностью. Желаю вам всем любить, верить, мечтать, осуществлять ваши мечты!!

Элла Осипчук

ТАЙНА ЭКСПЕДИЦИИ «ЧЕЛЮСКИНА»*

Гарри Лак

Чукотка. 1929 год. Сотрудник геологической экспедиции, возвращаясь вечером после работы к себе в лагерь, сел на склоне сопки на камень отдохнуть. Закурил папиросу, потом рассеяно оглянулся и увидел почти у самих своих ног продолговатый камушек дымчатого цвета удивительно похожий на касситерит, увиденный им когда-то в геологическом музее ленинградского университета. Неужели оловянный камень? И где? На богом забытой Чукотке! Чтобы проверить догадку, особой лаборатории не нужно. Достаточно положить находку на плоский камень, разложить вокруг костерок, и если это действительно касситерит, то через несколько минут он должен расплываться и превратиться в небольшую лужицу жидкого металла. Так оно и случилось, а как следствие, было открыто крупнейшее месторождение олова, которое, после тщательного двухлетнего изучения, партией и правительством было решено освоить и разработать. Нужно было построить шахту, обогатительную фабрику и социалистический поселок.

Для перевозки людей и грузов были специально заказаны в Дании два судна большой грузоподъемности, которые прибыли в Мурманск в июле 1933 года. Одному из них был "присвоен" класс ледокола (!), названо "Челюскин", и предназначено для администрации будущего поселка с их семьями. Второе, - под названием "Пижма", необходимо было еще переоборудовать для перевозки большого количества людей, будущих тружеников шахты и строителей поселка. Точнее - "Пижму" нужно было переделать в плавучую тюрьму для 2000 заключенных, которым и предстояло построить оловянный рудник "Депутатский" с однотипным поселком. Кем же были эти заключенные? Естественно уголовники, которые обычно на одно лицо. Но кроме них были и просто жертвы начала 30-х годов, так называемые "кулаки", бывшие нэпманы и православные церковнослужители во главе с митрополитом Серафимом из Подмосковья, к которому даже ВОХРовцы относились с почтением. И... еще на "Пижме" была особая группа спецов евреев-инженеров радиотехников, создавших к тому времени самую мощную в мире Московскую радиостанцию, а при ней самую большую в мире радиопередающую башню. На всякий случай их на Лубянке посчитали "иностранными агентами" и зачислили в состав будущих строителей оловянной шахты на Чукотке.

Историческая справка: В 1992 году специальная комиссия, назначенная президентом Б.Н. Ельциным, обнаружила в архиве Политбюро ЦК КПСС за 1933 год два прелюбопытнейших документа - две ноты правительства Дании правительству Советского Союза. В первой ноте речь идет о пароходе "Челюскин", а во второй сразу о двух пароходах: "Челюскине" и "Пижме". Королевское правительство Дании выражает серьезную озабоченность в связи с решением советских властей направить корабли "Челюскин" и "Пижму" в самостоятельное плавание из Мурманска на Дальний Восток через моря Северного Ледовитого океана. "Челюскин" и "Пижма" не являются ледоколами, как это утверждается в советской печати. Оба корабля относятся к классу самых обычных грузопассажирских пароходов и поэтому совершенно не приспо-

соблены к плаванию в северных широтах. В случае гибели хотя бы одного из названных кораблей, незаслуженно пострадает престиж кораблестроительной промышленности Дании". На них ответа со стороны Советского правительства не последовало. Они не упомянуты и в протоколах заседаний Политбюро.

Переоборудование "Пижмы" в плавучую тюрьмушло с опозданием в четыре месяца и лишь 2 августа 1933 года "Челюскин" и "Пижма" вышли в путь. Начальником конвоя был бригадный генерал от НКВД Кандыба, капитаном "Челюскина" - В.Воронин, начальник всей экспедиции академик О.Шmidt. На "Челюскине" находилась и жена Кандыбы, Елизавета Борисовна, родившая 4 января 1934 года дочь, которую она назвала Кариной. Это случилось в самой дальней стороне Карского моря, отсюда и имя дочери. А 13 февраля 1934 года по корабельному радио "Челюскина" раздался хриплый голос капитана Воронина: "Всем на лед! Мы тонем!" Льды Чукотского моря сомкнулись и раздавили тонкую обшивку неприспособленного для плавания в высоких широтах обыкновенного корабля. Семьдесят отважных летчиков во главе с Водопьяновым на семи самолетах спасли всех, погиб только один человек. Все летчики стали первыми "Героями Советского Союза". А какова судьба самой "Пижмы"?

У начальника конвоя на корабле "Пижма" был приказ в случае непредвиденных обстоятельств и возникновения угрозы не завершения плавания корабль взорвать и потопить со всем "содержимым". Но... судьба распорядилась иначе. Вместо трех зарядов взрываток, заложенных на "Пижму" взорвался только один и то небольшой мощности. Вместо отведенных ему несколько минут, корабль тонул восемь часов. Перед тем, как оставить корабль, Кандыба тремя выстрелами из нагана вывел из строя корабельную радиостановку, но в спешке не учел, что в радиорубке находились в пределах досягаемости запасные лампы и запасные части. Пока "Пижма" медленно шла ко дну, заключенные вынесли из ее трюмов теплую одежду и запасы продовольствия и двинулись в сторону материка. Но не все ушли. Остались священнослужители и политические заключенные, среди которых было немало специалистов радиоаппарата. Радиостановка была приведена в порядок и специалистам-радиоинженерам не составило большого труда связаться с Америкой и послать им спасительное SOS. Среди них была и группа евреев, причисленных к "иностранным агентам". Все они помогли с американским материком дождались и были спасены. Об этом свидетельствует большая фотография из американского журнала, на которой видна группа

священнослужителей во главе с подмосковным митрополитом Серафимом и евреев радиоинженеров. Эта фотография была представлена на Лубянке в сентябре 1934 года начальнику конвоя Кандыбе в качестве обвинительного заключения. Его судьба была решена!

В качестве небольшого доверительного эпилога.

1980 год. Ленинград. Вечер. Небольшая квартира на Васильевском острове. Перед телевизором в кресле 50-летний мужчина с уже седеющими висками. Звонит телефон. Яков Самойлович, так его звали, отрываясь от любимого футбола, рассеянно поднимает трубку телефона. Слышен старческий голос:

- Мне нужен Яков Самойлович.
- Я вас слушаю.
- Я должен убедиться в том, что вы есть тот самый человек, которого я ищу. Вы родились 1 августа 1930 года?
- Абсолютно верно.
- Вашу маму зовут Софья Израилевна?
- Моя мама погибла в ленинградскую блокаду, но ее действительно так звали.
- В таком случае вы действительно тот, кого я ищу. Я ваш отец. Я звоню вам из Соединенных Штатов.
- Это его не может быть. Мой отец погиб при невыясненных обстоятельствах в 1934 году. Место его гибели мне неизвестны, он был обвинен в пособничестве иностранной агентуре.
- Я не погиб. С божьей помощью я и побочные мне спаслись, попал в Америку, и только теперь удалось тебя разыскать. Я тебе напишу подробное письмо. Если ты бы только знал, как трудно мне тебя было найти!

Так Яков Самойлович нашел своего отца, но свидеться им не удалось. Из Советского Союза тогда ученых, а он был именно таковым, за границу не выпускали. А его отец, ровесник века, в силу слабого здоровья, не мог приехать в Ленинград. Прожил отец Яков Самойловича еще пять лет.

А как "челюскинская" Карина? Она проживает в маленькой квартире на Охтинской стороне в Петербурге. О далекой прошлой и столь не простой жизни напоминает фотография с подписью: "Ялта. Август 1934 года". На снимке отец в военной форме с золотой звездочкой комбрига в петлице и мать, как всегда, в белом платье. Оба молодые и красивые. На заднем плане кипарисы и Черное море. На другой фотографии, что стоит на тумбочке у кровати, на фоне уже другого моря - Средиземного, стоит уже упомянутый нами выше Яков Самойлович, о чем также гласит подпись под фотографией. Иногда от берегов этого моря приходят письма, иногда звонит телефон.

*По материалам сайта
http://www.russianseattle.com/hidden_chelyuskin_2003.htm

Дорогого Иосифа Михайловича Гина
поздравляем с юбилеем!
Без Вашей многогранной просветительской
деятельности невозможно представить
нашу общину.
Позвольте пожелать Вам, уважаемый Иосиф
Михайлович, здоровья, неиссякаемой энергии,
новых откровений на Вашем
многогрудном поприще.
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община с глубоким пietетом
поздравляет с Днем рождения
БРАВОГО ЯКОВА НАУМОВИЧА
ГЕНДЕЛЕВА ДАВИДА ЗАХАРОВИЧА
Желаем здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Московский институт Туру
Сообразование должно быть безупречным

Московская община Dor Revil Community (Четвертое поколение) проводит очередной набор студентов на программу обучения в Институте ТУРО.

Московское отделение американского Университета ТУРО - одно из старейших зарубежных заведений в России, сотрудничает с отделениями ТУРО в США, Израиле, Германии, его диплом о высшем образовании признается во всем мире. Обучение студентов Dor Revil Community в Институте ТУРО полностью спонсируется общиной.

Иногородним студентам предоставляется общежитие.

Обучение по специальностям:

1) Программирование (Computer Science)

2) Бизнес Администрирование и Менеджмент

Срок обучения по программе Бакалавриата - 3 года.

Юноши - абитуриенты для собеседования представляют Аттестат о среднем образовании и документ, подтверждающий еврейство.

Запись на собеседование по тел.:

(495)9178955, 8(963)7102926, 8(962)9655710

или по эл. почте info@dorrevil.ru

Подробнее об институте ТУРО: www.turo.ru

13 ноября в рамках Всемирного дня еврейских знаний наша община провела семинар "Талмуд для всех" по теме "ШМА, ИСРАЭЛЫ!". Семинар провели Людмила Гринберг и Иосиф Гин. Людмила Гринберг нашла возможность провести занятия по молитве "ШМА, ИСРАЭЛЫ" и со взрослыми, и с детьми. Иосиф Гин познакомил аудитория с историей создания Талмуда, его структурой, его роли в еврейской истории. Многие из присутствующих впервые держали в руках Талмуд. Для взрослых был показан фильм "Иентл" с неподражаемой Барбарой Стрейзанд в главной роли, вызвавший целую дискуссию и желание вернуться к теме этого фильма на занятиях воскресной школы ИОМ РИШОН. Семинар профинансирован благотворительный фонд ДЖОИНТ.

Натрите картофель на крупной или мелкой терке (часть картофеля можно натереть на крупной терке, а часть - на мелкой). Положите картофель в дуршлаг и отожмите из него руками как можно больше крахмалистой жидкости.

Переложите тертый картофель в миску, добавьте репчатый лук, муку из маки или смесь муки из маки и пшеничной муки, разрыхлитель, яйца, сахар, соль и перец. Тщательно перемешайте.

Налейте 1 см масла в тяжелую сковороду. Нагрейте масло. Выкладывайте тесто в сковороду столовой ложкой. Жарьте на среднем огне 3-4 минуты, пока низ латкес не поддумнится. Переверните и обжарьте с другой стороны.

Готовые латкес вынимайте из сковороды шумовкой и обсушивайте на бумажных полотенцах. На стол подавайте немедленно или кладите на противень и держите в тепле духовке минут 20. К картофельным латкес можно подать сметану или йогурт, а также соус из клюквы и яблок.

Соус: очистите яблоки от кожуры, выньте из них сердцевину и крупно нарубите. Возьмите тяжелую кастрюлю. Положите в нее яблоки и палочку корицы. Снимите с лимона цедру, затем выжмите лимонный сок на яблоки и положите в кастрюлю цедру. Добавьте сахар, закройте кастрюлю крышкой и тушите на среднем огне минут 15-20. Яблоки должны стать слегкамякими. Изредка перемешивайте, чтобы яблоки не пригорели.

Положите в кастрюлю клюкву, вновь закройте крышкой и варите еще 5-8 минут или до тех пор, пока ягоды не исплюнут. Попробуйте, хватает ли сахара, и остудите.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ УТВЕРДИТЬ ЛОЖЬ,
ЕЕ СМЕШИВАЮТ С ПРАВДОЙ

Зошар - Числа, 161а

ХЭСЭД АГАМИМ ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

ГИНА Иосифа Хаймовича
ХАРИНУ Татьяну Андреевну
ЧЕБОТАРЕВУ Викторию Викторовну
ЭЙДЛИНУ Валентину Васильевну

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская
еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редактор:
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт",
185001, Петрозаводск, проспект Первомайский, 1
тел. 78-20-18, факс 78-12-26

Тираж 300 экз.